

за собой стратегическую инициативу и продолжали удерживать ее вплоть до окончания войны. После победы под Курском соотношение сил решительно изменилось в пользу советских войск. Войска фашистской Германии и ее союзников были вынуждены перейти к обороне на всех фронтах второй мировой войны.

Победа Советской Армии на Курской дуге еще выше подняла авторитет СССР—решающей силы в борьбе против фашизма. Она усилила борьбу порабощенных гитлеровцами народов Европы против фашистского рабства, в том числе укрепила уверенность в победе над врагом чешского и словацкого народов.

Упомянутые в приказе Верховного главнокомандующего Вооруженными Силами СССР И. В. Сталина советские военачальники командовали следующими фронтами: генерал-полковник М. М. Попов — Брянским фронтом, генерал-полковник В. Д. Соколовский — Западным фронтом, генерал армии К. К. Рокоссовский — Центральным фронтом, генерал армии Н. Ф. Ватутин — Воронежским фронтом, генерал-полковник И. С. Конев — Степным фронтом.

265

Статья В. Нового о подготовке к заключению советско-чехословацкого договора о дружбе, взаимной помощи и послевоенном сотрудничестве, опубликованная в газете «Нове Ческословенско»¹

Лондон

7 августа 1943 г.

Уже в связи с поездкой президента Бенеша в Америку² печать союзников писала о подготавливаемом договоре между Чехословакией и Советским Союзом³. По сообщению прессы, договор должен был быть подписан во время визита президента Бенеша в Москву, визита, который был уже объявлен и должен был состояться вскоре после возвращения президента из Соединенных Штатов. О подготавливаемом чехословацко-советском договоре говорилось, что он должен быть подобным англо-советскому союзническому договору, который объединяет усилия обеих стран в войне против фашистской Германии и предусматривает их послевоенное сотрудничество. Срок действия этого договора установлен в 20 лет.

Отношение мировой демократической общественности к проекту этого важного союзнического договора, который должен объединить усилия Чехословакии и Советского Союза, было положительным. Всюду подчеркивалось в печати и иными средствами, что этот договор будет важным фактором укрепления безопасности и независимости Чехословакии, а также значительным вкладом в послевоенное мирное строительство, в безопасность на благо всех свободолюбивых народов Европы, в дело укрепления взаимопонимания и сотрудничества. Только так и не иначе можно понимать проект долгосрочного союзнического договора между Чехословакией и Советским Союзом. Чехословацко-советский союзнический договор, который предусматривает дружбу и союз обеих этих стран с демократическими государствами Запада — может быть важным фактором укрепления совместного сотрудничества в строительстве свободной Европы на основе безопасности.

Для чехословацкого народа заключение союзнического договора с Советским Союзом является вопросом жизненной необходимости. Это подтверждается опытом прошлых лет, особенно критическим периодом Мюнхена, когда Советский Союз проявил себя как верный друг нашего народа и нашей республики. Дружба и союз между Чехословакией и Советским Союзом собственно уже закреплены в ходе этой войны и, как уже было правильно сказано, скреплены кровью в боях, которые ведут наши воины на Восточном фронте⁴. Таким образом, заключение союзнического договора с Советским Союзом не было бы ничем иным, как

юридическим подтверждением существующего положения вещей и выражением тех чувств, которые питают взаимно друг к другу наш народ и народ СССР.

И все же возникли препятствия, тормозящие подписание этого договора, препятствия, которые сегодня видны всем. Кстати, их заметила и пресса, назвавшая причины того, почему до сих пор еще не состоялся визит президента Бенеша в СССР и не подписан подготавливаемый Договор. Представляет интерес в связи с этим и о многом говорит сообщение официального органа лондонского польского правительства — газеты «Дзиенник польски»:

«Лондонский корреспондент чикагской газеты «Сан» сообщает, что президент Бенеш отложил на неопределенное время визит в Москву, где он намеревался подписать со Сталиным союзнический договор сроком на 20 лет. Первоначальный план заключения союзнического договора между тремя государствами — Польшей, Россией и Чехословакией — стал неактуальным, по крайней мере теперь из-за разрыва польско-советских отношений. В британских кругах существует убеждение, что заключение договора только между Россией и Чехословакией могло бы произвести неблагоприятное впечатление на поляков. По мнению английских кругов, возможность заключения союзнического договора между этими тремя государствами может стать путем к нормализации польско-советских отношений».

Если это сообщение соответствует действительности — а все говорит за то, что это именно так и есть! — тогда главной причиной того, что до сих пор не подписан чехословацко-советский союзнический договор, является «неблагоприятное впечатление», которое мог бы вызвать этот договор в здешних польских правительственныех кругах.

Мы считаем, что потеря польским правительством чувства реальности и его неспособность наладить отношения с таким союзником, каким является СССР, не должны тормозить заключение договора, который отвечает жизненным интересам Чехословакии, а в конечном итоге и интересам укрепления послевоенного сотрудничества между союзниками в целях обеспечения безопасности для всех стран. Мы не можем и не должны исходить из иных настроений, желаний и потребностей, кроме как из наших собственных. Тем более, что эти потребности полностью гармонируют с концепциями военного и послевоенного сотрудничества всей мировой демократической коалиции.

Если же для кого-то не ясно его собственное отношение к Советскому Союзу, к будущему сотрудничеству между СССР и западным демократическим миром, то пусть он будет столь любезен и выяснит его сам. Это его ошибка, и он сам обязан ее исправить. Мы же не можем оглядываться на это. Подписание чехословацко-советского союзнического договора является для нас жизненной необходимостью и одновременно большим положительным вкладом в общий союзнический фронт. Незамедлительное подписание договора отвечает воле всего нашего народа!

*Nové Československo, Londýn, 1943, 7. srpna.
Перевод с чешского.*

¹ 7 сентября 1943 г. статья была полностью перепечатана чехословацкой газетой «*Nova doba*», издававшейся в Чикаго (SÚA, Praha, ZTA, 1168, 827, sv. 4).

² См. примеч. 1 к док. 238, док. 246.

³ См. примеч. 1 к док. 324.

⁴ См. док. 204, 206 и примеч. 1, 207, 212.